

УДК 94(47)

К.В. Петров¹

**От принятия закона до его доведения до населения:
организационные приказные процедуры в России XVII в.**

Право; закон; история права; Российское государство; средневековое право; источники права.

В работе на основании столбцового приказного делопроизводства исследуется процедура доведения законов до сведения органов власти и населения страны. Приводятся наблюдения относительно датировок законов и их вступления в юридическую силу.

К настоящему времени усилиями исследователей, историков-источниковедов и археографов, издано большое количество актовых документов (юридических документов), официального и частного происхождения. К настоящему времени среди археографов сложились определенные традиции отбора документов для их публикации [подробнее: 1, с. 16-19]. Обе традиции отличает выборочная публикация документов из единых по своему происхождению дел, состоящих из ряда документов и отражающих процесс принятия по ним решения. Многие из указанных документов носят внутриорганизационный приказной характер и поэтому не публиковались. Между тем, на основе изучения этих документов можно сделать выводы о характере работы органов власти в XVII в. и их эффективности. Наши наблюдения подтверждают мнение С.Б. Веселовского, Л.А. Тимошиной и Д.В. Лисейцева о быстрой и эффективной работе приказов в XVII в. [См.: 1, с. 56-57]. В настоящей работе анализируется комплекс документов, связанных с введением в действие двух «законов», сохранившихся среди столбцов Белгородского стола Разрядного приказа и раскрывающих приказные процедуры, которые совершались после принятия «закона» до его рассылки в административные центры уездов.

1. В Полном собрании законов Российской империи издан нормативный акт, датированный 21 мая (7191) 1683 г., озаглавленный

¹ Петров Константин Васильевич, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (РФ, Санкт-Петербург), к.и.н., к.ю.н., 1petrov_kv@mail.ru.

публикаторами – «О принятии строжайших мер против крамольников, рассевающих в народе зловерные толки по случаю бывшего стрелецкого возмущения»². В акте содержится указание на принятия строгих мер против распространения позитивных высказываний о событиях в Москве в 1682 г. Сохранившиеся столбцовые документы, связанные с данным «законом» состоят из следующих документов:

1) «образцовая грамота» в Курск боярину и воеводе А.С. Шеину «с товарищи», с дьячьей правкой³;

2) приказная распорядительная запись со списком подьячих и перечнем городов, куда должны быть написаны грамоты⁴;

3) приказная запись об исполнении распоряжения⁵.

Исходный текст «закона» среди в деле отсутствует – на л. 413 в верхней части помещена помета «подлинной указ и обрасцовая грамота списана у боярского списка, а указ не списан». Образцовая грамота представляет собой текст «закона», измененный таким образом, как будто «закон» распространяет свое действие именно на данный уезд. Изменения касаются текста «закона» в незначительной степени; смысл нормативных предписаний не изменен.

Судя по документам, «Закон» был сформулирован царями на докладе, который делал дьяк Стрелецкого приказа Кирилл Алексеев, им он был записан на докладе 21 мая 1683 г.

31 мая 1683 г. с подлинного указа подьячим Алешкой Жеребцовым была изготовлена «образцовая грамота» (воеводам в Курск) с сохранением даты ее изготовления – 31 мая 1683 г. В тот же день она была отослана в Курск с волуйским станичником Кирилом Саковым.

31 мая 1683 г. состоялось распределение подьячих для изготовления копий с «образцовой грамоты» с изменением адресата применительно к рассылке в разные города: Федор Кузьмин (грамоты в Мценск и Новосиль), Сергей Худяков (грамоты на Епифань и Обоянь, Старый Оскол), Михаил Иванов (грамоты в Белгород, Болховой, Карпов), Иван Топилской (грамоты в Хотмышской, Волной, Олешну), Григорий Осетров (грамоты на Корочу, Яблонов, Новый Оскол), Филимон Остриков (грамоты в Верхососенской, Усерд, Олшанск), Василий Баженов (грамоты в Острогожск, Волуйки, Чугуев), Роман Артемьев (грамоты в Сумин, Суджу, третий город не читается), Тимофей Красной (грамоты в Ефремов, Лебедянь, Донков), Дмитрий Костоусов

² ПСЗ. Т. 2. № 1014.

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1029. Л. 413–417.

⁴ Там же. Л. 418–420.

⁵ Там же. Л. 420.

(грамоты в Галецкой, Чернавской), Василий Худяков (грамота в Землянской).

В записи об исполнении распоряжения отмечены фамилии подьячих со значками в виде «крестика» рядом с их именами. Из этого списка выясняется отсутствие листа о направлении грамот в другие города, которые были изготовлены подьячими Львом Зеленым, Семеном Самойловым, Василием Спасителевым, Иваном Конищевым, Василием Щегловым и Осипом Протопоповым.

2. Среди других актов, изданных в Полном собрании законов помещен нормативный акт, датированный 10 февраля (7173) 1665 г., озаглавленный публикаторами – «О ведомстве в Разряде разных полков полковников и начальных людей, и об отпуске на жалованье ратным людям таможенных и кабацких денег, собираемых в городах Севского и Белгородского полков»⁶. Указ вводит изменения порядка распределения денежных сборов с таможен и кабаков и порядка выдачи жалованья «служилым людям». Сам Указ и ряд документов, связанных с его рассылкой в уездные администрации, сохранились в фонде Разрядного приказа⁷. Стоит сразу отметить высокую точность передачи текста «закона» в издании ПСЗ.

Сохранившиеся столбцовые документы, связанные с данным «законом» состоят из следующих документов:

1) Указ от 10 февраля 1665 г.⁸;

2) приказное распоряжение под заголовком «С указу и с пометы списки даны подьячим с росписками» с записями подьячих о получении указа⁹.

Лист 55 об. с текстом указа содержит две пометы, выполненные другим почерком и чернилами: 1) «173-го февраля в 13 день подал приказу Тайных дел подьячей Артемей Степанов записать великого государя указ в книгу, и учинить о всем по сему великого государя указу тот час»; 2) «И как ис приказов списки и книги и все пришлет, написать в Розряде в приходную книгу, а начальным людям учинить книгу особо. А сесь великого государя указ записать в книгу Белогородского полку подьячему Ивану Малышеву, а подьячим ж Федору Микитину и Федору Оловяникову дать списки, да и в Денежной стол дать список же».

Указ содержит дату – 10 февраля 1665 г. Однако, судя по тексту,

⁶ ПСЗ. Т. 1. № 370.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 989. Л. 55–63.

⁸ Там же. Л. 55–57.

⁹ Там же. Л. 58.

лишь 13 февраля 1665 г. подьячий приказа Тайных дел Артемей Степанов передал текст Указа в Разрядный приказ для записи в книгу и применения «тот час». В Разрядном приказе в тот же день 13 февраля 1664 г. текст Указа был внесен в записную книгу Разрядного приказа: на л. 58 помета «173-го февраля 13-го числа великого государя указ и помета в Розряде в записную книгу нынешняго 173-го году записаны». В тот же день, 13 февраля копии указа и распорядительной пометы переданы руководителям структурных подразделений Разрядного приказа (столов) под роспись: ведающему городами Белгородского полка – Федору Постникову, ведающему городами Новгородского полка – Федору Левонтьеву, руководителю Денежного стола – Ивану Коровину.

Изучение указанных документов, помимо прочего, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, точное следование тексту в данном случае не является важным для приказных служащих. Важно передать смысл указа. При этом, в других случаях, по нашим наблюдениям, в выписках фиксируются точные цитаты нормативных актов (например, Соборного уложения). К такому же выводу пришла Л.А. Тимошина [2, с. 159].

Во-вторых, в уездную администрацию направляются не копии Указа, а грамоты с передачей его смыслового содержания. При этом нормативное предписание формулируется применительно к конкретному уезду (административной единице). Отсюда следует, что, изначально нормативное правовое предписание, распространяющее свое действие на все государство (поскольку иное не указано), превращается в общую норму, действующую на территории каждого конкретного уезда. Видимо, в приказной практике важно было переформулировать указ применительно к конкретному уезду – поскольку представление о том, что единой нормой можно урегулировать отношения на всей территории страны находится в процессе становления. С другой стороны, это явление отражает процесс трансформации правового партикуляризма.

В-третьих, точность датировки нормативного акта не имела существенного значения в правовой практике XVII в., т.к. вступление нормы в действие обусловлено получением грамоты с Указа в уездной администрации. Это означает, что нормативные предписания вступали в силу на территории различных уездов в разное время. Данное обстоятельство важно учитывать при исследовании конкретно-исторических проблем.

1. Тимошина Л.А. О месте столбцов XVII в. в современной археографии // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2015. № 9.
2. Тимошина Л.А. Вспомогательные исторические дисциплины в изучении приказного делопроизводства XVII в. (на примере Посольского и четвертных приказов) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV междунар. науч. конф. М., 2013. Ч. 1.